

Глава 55. Прекрасная картина

– Прикажите служанкам сказать, кто из них передал сообщение! – уверенно заявил княжеский наследник Ли.

Нин Юлин хотела броситься к нему и выцарапать ему глаза, но только в гневе стиснула зубы. Две тетки умело остановили ее, получив красноречивый взгляд от мадам вдовы.

– Ты городишь чушь. Как ты смеешь клеветать на меня? У меня нет с тобой никаких личных отношений. Зачем ты мне такой нужен? Я юная леди из поместья герцога-защитника, и мне никогда не понравится такой блудный сын, как ты!

Она помнила, каким человеком он был, поэтому говорила о его дурной репутации, не задумываясь над последствиями.

– Да, вторая юная леди не из тех девушек, которые приглашают тебя к себе. Может быть, ты ошибся? – с гневом произнесла вдовствующая герцогиня Нин.

– Откуда мне знать, зачем она это сделала? К счастью, у меня остались доказательства, которые я получил от нее. Я могу показать их, если вы мне не верите. Ваше Королевское Величество и уважаемые мадам, пожалуйста, очистите мое имя от напраслины, – громко закричал княжеский наследник.

Все гости начали перешептываться. Их глаза, полные сомнений, презрения и удивленных чувств, были сосредоточены на Нин Юлин.

Люди думали, что это княжеский наследник Ли соблазнился ее красотой и сейчас говорил глупости. Они не ожидали, что у него будут доказательства. Возможно, вторая юная леди поместья герцога-защитника была на самом деле распутной девушкой, раз она пыталась соблазнить его.

Даже вдовствующая герцогиня Нин с сомнением повернулась к Нин Юлин, спрашивая ее взглядом, было ли это правдой.

Нин Юлин кипела от ярости. Доказательства? Как она могла оставить какие-то улики, если она его не знает? Она не понимала, почему так много людей доверяют словам этого грязного распутника.

– Сянь'эр, расскажи нам все. Какие у тебя есть доказательства? Предоставь их и позволь уважаемой императорской супруге рассудить вас, – громко сказала вдовствующая супруга Ли.

До сих пор она молчала, потому что не знала, виноват ли в этом деле ее непутевый внук или нет. Но она пришла в восторг, когда услышала, что у него есть доказательства.

- Какие у тебя есть доказательства? - спросила благородная супруга Йа.

Наблюдая этот балаган, она потерла виски, и ее глаза потемнели. Она не верила, что у княжеского наследника Ли есть какие-то доказательства. Но, несмотря ни на что, она уже решила, что теперь вторая молодая леди не может стать женой ее сына.

Глядя сейчас на эту Нин Юлин, наложница Йа думала о том, что натворила эта наглая и тупая девица.

К счастью, обе семьи пока только тайно обсуждали их брак. Официально ничего еще не решено. В противном случае, этот скандал унизил бы ее драгоценного сына и оставил бы пятно на его безупречной репутации.

- Моя вторая сестра никогда не даст вам никаких доказательств. Вы, должно быть, говорите глупости, потому что хотите разрушить ее репутацию. Уважаемая имперская супруга, пожалуйста, помогите моей сестре защитить ее репутацию. Поместье герцога-защитника никогда не будет так унижено! - неожиданно из толпы прозвучал холодный голос.

Люди оглянулись и увидели хрупкую юную леди, которая входила в павильон при поддержке своей горничной.

Из-за того, что она была слишком худой и молодой, черты ее красивого лица не были ослепительными. Несмотря на это, она выглядела невинной и спокойной. Это была юная девушка с хорошими манерами. По сравнению со второй молодой леди, она выглядела намного более благородной.

Кто-то спросил, кто она, но кто-то, кто видел, как Нин Юлин на днях набросилась с обвинениями на Нин Сюэянь, сказал, что это пятая юная леди поместья герцога-защитника.

- В поместье герцога-защитника есть пятая юная леди? Почему я никогда о ней не слышал?

- Мать пятой юной леди, кажется, недавно умерла?

- Она что, главная дочь? Странные дела творятся в поместье герцога-защитника. Они прячут свою первую дочь на заднем дворе. Что все это значит?

Кто-то решил досадить, кто-то смеялся над Нин Сюэянь, а кто-то просто хотел посмотреть забавное представление. Вдовствующая герцогиня Нин покраснела от стыда, когда гости зашептались между собой.

Княжеский наследник был в панике, услышав слова Нин Сюэянь. Его глаза двигались быстро, потому что он лгал. Он лучше всех понимал, что, возможно, улики были не от Нин Юлин.

Когда он обнаружил, что это дело касается репутации герцога-защитника, он понял, что ни в коем случае не может взять на себя ответственность за это происшествие. Герцог-защитник был могущественным генералом, отвечающим за войска. Он не был похож на других дворян, которым платили жалованье, не требуя от них работы на благо страны.

Если выяснится, что он посмел издеваться над дочерью герцога-защитника и нарочно дал ложные показания, то, возможно, в конце концов, дело дойдет до суда императора. Даже его бабушка не сможет защитить его. Он был не глуп и понимал, что в случае неудачи все для него плохо обернется, но его как нарочно со всех сторон подталкивали сделать этот шаг.

Решившись, он, стиснув зубы, и громко приказал своему слуге:

- Достань картину, которую мне послала вторая молодая леди. Передай ее благородной супруге Йа.

Княжеский наследник решил настаивать, что Нин Юлин пригласила его прийти к ней. Иначе он не смог бы взять на себя ответственность за скандал.

Слуга, стоявший позади него, вышел вперед и встал на колени перед высокопоставленной имперской наложницей Йа. Выполняя приказ, он поднял свернутую картину над головой.

Королевская служанка, стоявшая позади наложницы, взяла ее и показала благородной супруге Йа. Подошла другая королевская служанка. Две служанки вместе развернули картину.

Третий принц, стоявший позади матери, увидев изображение, холодно фыркнул, и его лицо сразу потемнело.

- О! Это... эта картина такая... так непристойно, - чуть злорадно закричала вдовствующая супруга Ли, повернув голову и взглянув на картину.

Она сидела рядом с благородной супругой Йа и в ужасе от увиденного хотела прикрыть глаза платком. Но она так поспешно взмахнула руками, что случайно ударила одну из королевских служанок. Рука королевской служанки дрогнула, и она выронила картину.

Другая королевская служанка в этот момент тоже потрясенно смотрела на холст. Услышав крик вдовствующей супруги Ли, она тоже невольно разжала руки. Прежде чем она успела что-то сделать, раздался еще один отвлекающий крик. Она не успела схватить картину, поэтому та просто упала.

Нин Сюэянь прикрыла рот платком, пряча улыбку. Все было так хаотично, что никто не

заметил, что это она так не вовремя закричала, и окончательно сбита с толку королевскую служанку.

Картина теперь валялась на полу. Все люди с любопытством сосредоточили на ней свое внимание.

На картине была изображена пышная женщина в тонком газовом платье, едва закрывавшем половину ее тела. Сексуальные изгибы женщины были отчетливо видно сквозь прозрачное платье. Застенчивое и очаровательное лицо женщины выглядело в точности как у Нин Юлин.

Это была очень личная картина. Такое невозможно нарисовать, если художник не видел этого. Смысл картины был знойным. Ясно, что так оно и было... Если подумать, картина не была бы такой яркой и правдоподобной, если бы Нин Юлин не легла и не оделась вот так, позирруя для художника.

Все мадам и мисс отвернулись почти одновременно, поспешно прикрывая глаза платками. Казалось, они увидели что-то грязное. Картина была непристойной, поэтому было разумно, что они вели себя так стыдливо.

- Нет! Нет, это не я! - увидев изображение, поспешно закричала Нин Юлин.

- Вторая юная леди! Это довольно неожиданно, что у тебя такие чувства к моему Сянь'эру. Я не против этого. Но вторая молодая мисс, ты не можешь стать его женой. Хотя моя усадьба готова нести ответственность за это, мой внук не может жениться на тебе. Наше поместье не очень могущественное, но мы ведем себя прилично и не можем позволить тебе разрушить нашу репутацию, - спокойно сказала вдовствующая супруга Ли.

Это означало, что старуха Ли хотела, чтобы Нин Юлин стала наложницей ее внука.

Все были уверены, что Нин Юлин, вторая молодая мисс поместья герцога-защитника, сама заказала непристойную картину. Портрет доказывал, что у нее были близкие отношения с княжеским наследником Ли. Позор ей!

Нин Сюэянь спокойно стояла в стороне. Она удивленно посмотрела на картину, как и все остальные, но в ее черных глазах никаких чувств не отражалось. Это был план мадам Линг, чтобы уничтожить ее. Конечно же, это было совершенно порочно и злобно.

Мадам Линг планировала добавить лицо Нин Сюэянь к законченной картине тела знойной проститутки. Если княжеский наследник увидит, что это Нин Сюэянь, ее репутация будет разрушена. Люди подумают, что она распутная девчонка. Никого бы не волновало, подходит ли ее лицо к этому полному телу.

Мадам Линг хотела привлечь внимание княжеского наследника, намеренно используя пышное

тело. Тем не менее, оно теперь идеально подходило Нин Юлин. Ей было всего шестнадцать, как и проститутке, с которой рисовали это развитое соблазнительно тело. Картина с лицом Нин Юлин выглядела безупречно. Несмотря на то, что Нин Сюэянь знала правду, она и сама могла поверить, что изображена именно Нин Юлин, после того, как посмотрела на портрет.

Если бы их план удался, и на картине было бы нарисовано лицо Нин Сюэянь, сейчас, учитывая, что мадам Минг уже умерла, мадам вдова не защитила бы ее. Ради репутации поместья герцога-защитника она велела бы задушить ее белой шелковой лентой. Тогда репутация мадам Минг была бы навеки запятнана. И после смерти Нин Сюэянь, мадам Линг и Нин Юлин получили бы контроль над всем поместьем.

Люди только сплетничали бы, что мадам Минг и Нин Сюэянь были распутными шлюхами. Никто в столице больше не вспоминал бы о скандале на свадьбе Нин Цзыянь. Мадам Линг и Нин Цзыянь наконец-то смогли бы избавиться от осуждений за непочтение к мертвым.

Нин Юлин была такой же злобной, как и ее мать. Теперь, когда они затеяли это порочное дело, Нин Сюэянь заставит их самих столкнуться с последствиями.

Нин Сюэянь слегка приподняла губы в легкой улыбке, чтобы скрыть морозный холод во взгляде.

Вэнь Сюэжань, стоявший рядом с третьим принцем, случайно увидел это. Его прекрасные глаза удивленно моргнули, когда его взгляд упал на Нин Сюэянь. Он слегка усмехнулся, подумав, и на его лице появилась очаровательная улыбка. Он заметил что-то интересное.

- Это не я... Это не я... Это не я...

Ситуация сводила Нин Юлин с ума. Она в панике кричала, ее лицо было полно шока, она истерически размахивала руками. Лицо, испачканное расплывшейся косметикой, широко выпученные глаза и растрепанные волосы придавали ей безумный вид.

- Это не ты? Но я помню, что вот эта горничная приходила вчера навестить княжеского наследника, - указывая на Сянхун, стоящую позади Нин Юлин, сказала горничная, стоявшая позади вдовствующей супруги Ли.

- Да, это она. Она украдкой приходила вчера. Мы бы не заметили ее, если бы на улице кто-то не закричал.

- Да, это точно она. Мы думали, что горничная кого-то соблазняет. Оказывается, это ваша леди. Горничная - всего лишь помощница.

Несколько теток и горничных из свиты княжеского наследника тоже подтвердили это. Они говорили уверенно, ведь это правда, что все они видели горничную Нин Юлин во дворе

окружного принца Ли.

– Вторая юная леди, как... как ты можешь это объяснить? – равнодушно спросила благородная супруга Йа, вздохнув.

Она приказала служанкам поднять картину и передать ее вдовствующей герцогине Нин.

Вдова Нин крепко сжала зубы. Она чувствовала, как кровь хлещет из ее груди и почти выходит изо рта. Она не могла вымолвить ни слова, ее лицо покраснело до синевы. Она ненавидела свою любимую внучку, которая унизила поместье герцога-защитника и так опозорила ее. Сейчас ей хотелось дать пощечину Нин Юлин.

НЕТ... Это было неправильно. Как такое могло произойти? Это происки Нин Сюэянь! Вот сука!

– Какой дерзкий! Кто ты? Как ты смеешь вторгаться на праздник благородной супруги? – неожиданно рядом с павильоном раздался строгий окрик.

Лицо Нин Сюэянь потемнело. Она невольно сжала в руке носовой платок, глядя на истерику Нин Юлин.

Ее глаза были темными, как черный нефрит, и глубокими, как море, и в них на мгновение промелькнуло торжество.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/597185>